

И. И. Зайцева*
О. А. Кожевников**

Рец. на кн.: История прокуратуры России.
Историко-правовой анализ: учеб. пособие /
под ред. А. Г. Звягинцева. М.: Юнити, 2010

В последние годы внимание историков и юристов стали привлекать вопросы создания и деятельности российской прокуратуры, историографии, личности выдающихся деятелей прокуратуры¹. В ряде вузов, в том числе в УрГЮА, на протяжении многих лет читался курс «История российской прокуратуры», поэтому выход каждой новой работы по данной тематике не оставался незамеченным. Не стало исключением и учебное пособие «История прокуратуры России. Историко-правовой анализ» под редакцией заместителя Генерального прокурора России А. Г. Звягинцева, написанное известными учеными Н. Д. Эриашвили, В. Н. Григорьевым, А. В. Казаковым, В. Н. Галузо, Н. М. Коршуновым.

Необходимо сказать, что многие выводы, сделанные в работе, гораздо шире ее тематики, носят глобальный характер. В основном с ними следует согласиться, в частности интересны предложения о возрождении такого направления юриспруденции, как законоведение, создании нового направления научных исследований «Законодательство» из нескольких блоков, создании Центра научных исследований по систематизации законодательства Российской Федерации (с. 159–162).

Однако в работе имеются и недостатки, которые носят принципиальный характер.

Так, не названы авторы глав, что затрудняет исследование эволюции правовой мысли того или иного ученого.

Авторы, выделяя этапы развития российской прокуратуры, учитывают в первую очередь периоды царствования монархов, хотя очевидно, что за время правления одного монарха воззрения по тем или иным вопросам развития общества могли меняться. Правильнее было бы акцентировать внимание на ключевых нормативных актах, принятых в определенное время.

На с. 11–12 и 159–160 происходит смешение понятий «функция» и «направление деятельности» прокуратуры: говорится о многофункциональности прокуратуры. Функция прокуратуры одна – надзор за исполнением законов, но существуют различные направления ее реализации. В зависимости от поднадзорного субъекта выделяют надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также ор-

* Зайцева Ирина Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: ksd@usla.ru.

** Кожевников Олег Альбертович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности Уральской государственной юридической академии, член аттестационной комиссии военной прокуратуры ЦВО (Екатеринбург). E-mail: o-kozhevnikov@yandex.ru.

¹ Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993; Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руденко. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. М., 2001; Их же. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. М., 1995; Их же. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. М., 1994; Их же. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры 1906–1917. М., 1996.

ганами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу (ст. 1 Федерального закона о прокуратуре).

Непонятно, почему суждения о прокурорском надзоре как «высшем надзоре» названы ошибочными и каким образом при таком понимании надзора игнорируются складывающиеся новые социально-экономические отношения (с. 150). Термин «высший надзор» говорит лишь о том, что надзор осуществляется от имени высших органов государственной власти РФ: Совета Федерации и Президента — и является высшим по отношению к другим формам контроля и надзора, которых насчитывается около ста. Более того, авторы сами предлагают исключить из наименования ряда государственных органов термин «надзор» с лишением их таких полномочий, т. е. признают верховенство прокурорского надзора.

Не совсем корректным представляется предложение о наделении прокурора полномочиями по надзору за судом (с. 11, 12, 160). Данный термин противоречит теории прокурорского надзора, согласно которой прокурорский надзор осуществляется не за деятельностью и органами, а за исполнением законов этими органами. Более точной будет формулировка, ранее уже использовавшаяся в законодательстве: надзор за исполнением законов при рассмотрении в судах дел. При этом надо учитывать, что в судебных процессах, кроме суда, принимают участие и иные лица, которые также могут нарушать закон.

В § 1.3 авторы утверждают, что предметом истории прокуратуры России как учебной дисциплины выступает история возникновения и развития прокуратуры России. Полагаем, что точнее будет назвать предметом нормативные акты, характеризующие возникновение и развитие российской прокуратуры.

Слова про несуществующие государства СССР и РСФСР (с. 14) не совсем правильны: Союз ССР действительно прекратил существование, но Россия (ранее — РСФСР) лишь изменила название.

К сожалению, не рассмотрены международные договоры и федеральные законы об их ратификации, также являющиеся источниками дисциплины. К ним, в частности, следует отнести Федеральный закон от 22 апреля 2004 г. № 19-ФЗ, в котором указывается, что компетентным органом Российской Федерации по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г.) является Генеральная прокуратура РФ; Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 66-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче», где установлено, что для целей этого Договора компетентными органами со стороны России считаются Генеральная прокуратура и Министерство юстиции.

На с. 84 дан солидный перечень предпосылок возникновения прокуратуры в Российском государстве (более 15 позиций), среди которых надзор за должностными лицами, надзор старост, отдача под суд воевод, наблюдение за торговыми людьми и т. д. Однако представляется, что это не предпосылки, а виды надзора, предшествовавшие прокурорскому надзору. Но и этот перечень не является исчерпывающим. К сожалению, не упоминается Вышний суд, система «майорских» следственных канцелярий¹. Не сказано ничего о понудителях, которые, по обоснованному мнению Д. О. Серова, выступают не-

¹ Подробнее см.: Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование: моногр. М., 2009.

посредственными предшественниками отечественной прокуратуры, во-первых, в силу стационарного прикрепления к поднадзорным учреждениям, во-вторых, в связи с непрерывностью надзора за их деятельностью, в-третьих, из-за полной независимости от руководства этих учреждений¹.

Вызывает вопросы отнесение к научным трудам по истории прокуратуры, в том числе по исследованию роли фискалата в возникновении прокуратуры, учебников по прокурорскому надзору и правоохранительным органам (с. 88, 102).

Однако несмотря на названные недочеты, учебное пособие «История прокуратуры России. Историко-правовой анализ» будет полезно не только студентам и преподавателям, но и ученым, занимающимся вопросами истории государственных учреждений, а также законодателям и всем, кто интересуется вопросами истории. Изложенные в данной рецензии замечания не умаляют высокий уровень учебного пособия, которое при исправлении недостатков может выдержать не одно переиздание.

¹ Серов Д. О. Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.). Новосибирск, 2002. С. 37.